

АЗБУКА
БЕСТСЕЛЛЕР

Уинстон
Грум

ФОРРЕСТ
ГАМП

Роман

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г 90

Winston Groom
FORREST GUMP
Copyright © 1986 by Perch Creek Realty
and Investments Corp.
All rights reserved

Перевод с английского Елены Петровой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-13669-4

© Е. Петрова, перевод,
примечания, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается
Джимбо Мидору и Джорджу Рэдклиффу,
которые всегда по-доброму относились
к Форресту и его друзьям*

Есть радость в сумасшествии самом,
она лишь сумасшедшему известна.

Джон Драйден

Я так скажу: жизнь идиота — это вам не коробка шоколадных конфет. Со всех сторон смешки, придирки, гнустное отношение. Нынче говорят, что к людям с подобными недостатками следует относица терпимо, но вы уж поверьте: так бывает не всегда. Да ладно, я не жалуясь, поскольку в жизни у меня происходит не мало интересного.

Идиот я с рожденья. У меня Ай-Кью — около 70, а это уже как бы кленический случай. Вобще я, наверно, ближе к умственно отсталым или к не развитым даже, но лично мне на руку считать себя просто на просто слабо умным или типо того, но только не идиотом, потому как идиот, по общему мнению, это скорей даун — глазки в кучку, слюни пускает и сам с собой на людях играеца.

Не спорю, собразилровка у меня работает медленно, однако же я поумней буду, нежели чем многие думают, просто со стороны не видать, что у меня в голове делаеца. К примеру, я мозгами нормально шевелю, а когда мысли свои

хочу записать или в слух высказать, ничего толком не получаеца. Щас поесню.

Иду я как-то по улице, а сосед у себя во дворе копошица. Притаранил кусты на посадку и меня зовет: «Форрест, хочешь денъжат срубить?» Ну, я такой: «Угу», и он меня подпрягает всякое кало вывозить. Тачек десять набралось или двенацать даже, вот и вози за три-девять земель. С меня семь котов сошло, а он лезет в карман и протягивает мне доллар. Один. Я хотел было заспорить, что, мол, низкая очень плата, а сам взял у него этот триклятый доллар, выдал «благодарю» или типо того, по глупому, да и потопал дальше как идиот, то комкая, то расправляя эту бумашку.

Теперь вам понятней стало?

Я, между прочим, на идиотах собаку съел. Единственное, наверно, в чем я разбираюсь, потому как все книшки про них перечитал: к примеру, есть такой писатель, Доскаевский, у него описан идиот, у короля Лира был шут дурак, у Фолкнера тоже идиот выведен, Бенджи зовут, а уж Страшила Рэдли из «Убить пересмешника» — всем идиотам идиот. Но самый класный — это Ленни из книшки про людей и мышей. Писатели — они в корень зря: у них идиоты всегда умней, нежели чем кажуща. Черт, с этим не поспоришь. Это каждый дурак знает. Ха-ха.

При рожденье мама дала мне имя Форрест, в честь Генерала Натаниэля Бедфорда Форреста, героя войны Севера и Юга. Мама всегда го-

ворила, что мы с ним в родстве. А он якобы был великий человек, только зачем-то после войны организовал Куклус-клан. Даже бабушка моя заевляла, что в этом клане подлец на подлеце сидит и под лицом погоняет.

С этим не поспоришь, поскольку в нашем районе живет Великий Козлочей, или как он там себя именует, у него в городе оружейный магазин, а я однажды, когда мелкий еще был, лет 12, проходил мимо, заглянул в окно, а там здоровенная удавка с потолка свисает. Этот увидел, что я глазею, набросил себе на шею петлю и как бы самого себя вздернул: аж язык на бекрень, чтоб меня припугнуть. Ну, я деру дал, конечно, затаился на парковке и сидел за какими-то машинами, пока водители не вызвали полицейских, а уж те меня отвезли к маме. Вообще, про другие его подвиги не скажу, но только напрасно Генерал Форрест свой Куклус основал — это вам каждый дурак скажет. Короче, вот откуда взялось мое имя.

Мама у меня — прекрасный человек. Так все говорят. А папу моего убило, как я только родился, его я не знал даже. Работал он грузчиком в порту и однажды подъемный кран подцепил с палубы сухогруза компании «Юнайтед фрут» огромную клеть бананов, а у крана толи крюк сломался, толи что, и все бананы рухнули прямо на моего папу. Осталось от него только мокрое место. Потом при мне какие-то дядьки обсуждали тот несчастный случай: мол, жуткое дело — полтонны бананов человека под собой

похоронили. Сам-то я бананы не очень люблю, разве что банановый пудинг. Пальчики оближешь. Начальство «Юнайтед фрут» положило моей маме не большое пособие, и она еще комнаты здавала, так что мы не голодали. Когда я был маленький, она часто держала меня в четырех стенах, чтобы огородить от хулиганов. Летом, в самую жару, сажала меня в гостиной и задергивала шторы, чтоб там царил холодок и полумрак, а сама приносила мне в куфшине домашний лимонад. А потом сядет рядом и со мной беседует не о чем особенном, вроде как с котенком или со щенком, но я ничего, мне нравилось даже, потому как голос ее меня реально успокаивал, убоюкивал.

По началу, когда я только подрастал, она еще отпускала меня играть с ребятами, но потом узнала, как они на меня дразнятся, а один раз кто-то из мальчишек, которые мне проходу не давали, саданул меня палкой, да так, что на спине здоровенный рубец остался. После того случая мама сказала не играть с этими мальчишками. Тогда я попробовал задружица с девочками, но и они были не на много лучше, посколькo бросались от меня в рассыпную.

Мама отдала меня в среднюю школу, где я скорей мог бы стать как все, но, не много проучившись, моей маме пожаловались, что я довожу учителей до белого колена и мешаю другим ученикам. Хотя бы первый класс дали закончить, и на том спасибо.

Со мной ведь как бывало: сижу за партой, учительница объясняет новый матерьял, и вдруг уж не знаю что у меня в голове переключалось, но я начинал глазеть в окошко на птиц, на белок и всякую живность, которая акупировала старый дуб на школьном дворе, а учительница на меня ругалась. Бывало и еще того чище: почему-то вырывался у меня крик, и тогда меня выставляли из класса, чтоб я в коридоре на скамейке остыл. Другие ребята со мной не играли и вообще. Только гоняли меня, чтоб я орал им на потеху. Все, кроме Дженни Каррен — та хотя бы от меня не удирала, а изредко даже разрешала после уроков домой проводить.

А на следующий год перевели меня в крякционную школу — ну, доложу я вам, это было нечто. Можно подумать, кто-то спецом рыскал по городу и высматривал всяких чудиков, от моих ровестников до переростков лет 16-ти или 17-ти даже, чтоб собрать их в одном месте. Там и придурки были всех мастей, и припадочные, и такие, кто ни поесть сами не могли, ни до тубзика дойти без посторонней помощи. Я среди них, считай, самый умный был.

Один толстяк лет примерно 14-ти страдал какой-то трясучкой, как на электрический стул посаженный. Когда он просился выйти по маленькому, мисс Маргарет, учительница наша, поручала мне сопровождать его в тубзик, чтоб он там чего-нибудь не учудил. А он все равно за свое. Как его остановишь? Я, бывало, запрუსь

в кабинке и не высовываюсь, пока он не кончит, а потом веду его обратно в класс.

В той школе-дурке проучился я лет пять или шесть. На самом деле там и хорошего было не мало. Нам показывали, как рисовать прямо пальцами, как мастерить всякие подделки, но в основном упор был на полезные навыки: как шнурки завязывать, как за едой не свинячить, не бесица, не орать, грязью не бросаца.

Книжки там были не в ходу, зато нас приучили распознавать указатели и всякое такое, вбили нам в головы разницу между «М» и «Ж». А другого и ждать не приходилось, поскольку там были реальные придурки, что с них возьмешь? Кстате, нас для того, наверно, туда и согнали, чтоб мы людям глаза не мозолили. Никому не интересно, когда скопище дебилов под ногами путаецца. Даже я это понимал.

В 13 лет стало со мной творица что-то не понятное. Во-первых, я пошел в рост. За полгода вымахал на шесть дюймов, мама умаялась мне брюки выпускать. А в добавок меня разнесло в ширину. К 16-ти годам во мне уже было росту под два метра и весу чуть не сто кило. Я точно знаю, поскольку меня водили на взвешивание. И там сказали: это уму не постижимо.

Но заразительную перемену в моей жизни вызвали следующие события. Иду я однажды домой из этой школы-дурки, и вдруг рядом со мной машина тормозит. Водитель меня окликнул, спросил, как зовут. Ну, я ответил, тогда он спрашивает: где учишься и почему я типо

раньше тебя не видел? Пришлось рассказать ему на счет крякционной школы, а он возьми да и спроси: ты в американский футбол играешь? Я только головой помотал. Можно было, конечно, рассказать, что я видал, как другие ребята гоняют мяч, но меня в игру никогда не брали. Ну, как я уже говорил, долгие беседы — это не мое. Головой помотал, и ладно.

Было это недели через две после каникул. А еще через три дня или не много позже забрали меня из крякционной школы. За мной мама пришла, тот дядька на машине подъехал, а с ним еще двое, с виду амбалы самые настоящие, — видать, он их с собой прихватил на тот случай, если на меня что-нибудь накатит. Выгребли из моей парты все вещички, побросали в бумажный пакет и велели мне попрощаца с мисс Маргарет, а она вдруг в слезы и давай обнимаца. Потом велели сказать досвиданье всем остальным придуркам, и те стали пускать слюни, дергаца и по партам кулаками барабанить. Короче, только они меня и видели.

Мама устроилась рядом с дядькой-шофером, а я сзади, между двумя амбалами, как в кино показывают, когда полицейские везут злодея «в отдел». Только мы ни в какой отдел не поехали. А поехали в новую, недавно отстроенную школу. Там у себя в кабинете нас поджидал директор, я вошел с мамой и с шофером, а те амбалы в коридоре остались. Директор — седой старикан, галстук в пятнах, штаны на заду мешком висят, будто сам только что из дурки. Пус-

тился в объеснения, вопросами сыпет, а я знай киваю. Им от меня одно требовалось: чтоб я в американский футбол играл. Это и дураку понятно.

А дядька-шофер, Феллерс его фамилия, оказался школьным тренером по футболу. В тот день я на уроки не пошел, вместо этого тренер Феллерс повел меня в раздевалку, где один амбал стал подбирать мне футбольную икипировку: щитки всякие, каркас, пласмасовый шлем суперский, с такой типо маской, чтоб физиономию не разбили. Только одна проблема возникла: все ихние бутцы оказались мне малы, так что пришлось в красовках остаца, а бутцы для меня по спец-заказу выписали.

С помощью двоих амбалов тренер Феллерс надел на меня полную омуницию, но мне тут же было велено все это снять и по новой одеца — и так раз десять или двацать даже, чтоб самому наловчица. И только одна штуковина мне никак не давалась: такая накладка на писюн, «ракушка» называеца — зачем она вообще нужна? Короче, стали они мне объеснять, и один амбал другому говорит, типо «совсем кукку» — надеялся, не пойму, но я-то все понял, потому как ухо остро держу. Да нет, я без обид. Меня и похуже обзывали. Просто отметил для себя, вот и все.

Вскоре в раздевалку потянулись ребята — достают из шкафчиков спортивную форму, переодеваюца. Вышли мы во двор, тренер Фел-

лерс подозвал всех к себе, меня вывел в перед и прецтавил. Но на этом дело не кончилось, стал он дальше распинаца, только я не слушал, потому как совсем здрейфил — где это видано, чтоб меня расписывали перед целой толпой. Но потом ребята сами стали ко мне подходить, жать руку и говорить, что они типо рады, то, се. Тут тренер Феллерс как свиснет у меня над ухом — я чуть не обделался, а ребятам хоть бы что: запрыгали, разминку начали.

Вобщем, это долгая история, а если коротко — заделался я футболистом.

Тренер Феллерс и один его амбал мне поцказывали, что нужно делать, потому как играть я не умел. А там премудростей не мало: нужно блок ставить от противников, то, се, мне объясняли, что к чему, но вскоре парни вроде стали кривица, поскольку я не мог сразу всего упомянуть.

Затем по указке тренера перешли к обороне: поставили передо мной троих парней и велели мне сперва прорваца сквозь ихний заслон, а после схватить игрока, бегущего с мячом. Первое задание — легкотня, протаранил я эту троицу, да и все, а дальше неудовольство началось: видите ли, я игрока с мячом неправильно заграбастал. Отвели меня в сторону, к вековому дубу, и заставили раз 15 на него бросаца, а то и 20 даже, чтобы типо прием освоить. После этого было решено, что дуб меня кой-чему научил, снова пригнали ту троицу и парня с мячом, но на мою голову посыпалась ругань, потому как

мне, снеся не по децки блок, полагалось жестко напрыгнуть сверху на бегущего. Чего только я не наслушался, а после тренеровки подошел к тренеру Феллерсу и говорю: так, мол, и так, на игрока с мячом напрыгивать отказываюсь — боюсь ему кости переломать. А тренер такой: успокойся, ничего не случица, он же в защитном снаряжении. Если чесно, я не того боялся, что игрока покалечу, а чтоб меня и здесь травить не начали в случае чего. Короче, прошло не мало времени, прежде чем я пообвыкся.

Ко всему протчему, мне ведь и уроки пришлось посещать. В школе-дурке нас особо не загружали, а здесь-то все было по взрослому. Со временем этот вопрос решился — назначили мне эндевидуальный порядок обучения: три урока сижу в классе само подготовки, занимаюсь своими делами, а еще на три урока приходит какая-то тетенька и учит меня читать. С глазу на глаз. Училка попалась добрая, красивая, у меня не раз и не два закрадывались на счет нее гнустные мысли. Мисс Хендерсон — вот как ее звали.

Любимый урок у меня был — обед, но это, наверно, не совсем урок даже. Когда я ходил в школу-дурку, мама давала мне с собой будь-теброт, печенюшку и кусочками нарезанный фрукт — только не банан, естественно. А в этой школе имелась столовая и там блюд 9 на выбор или 10 даже — у меня глаза разбегались, не зная, что взять. Видно, кто-то шепнул об этом

тренеру Феллерсу — вызывает он меня где-то через неделю и говорит: ты, мол, не робей, лопай от пуза, «все включено». Черт, кабы знать!

Прикиньте, кто явился ко мне во время самоподготовки: Дженни Каррен. Заходит на переменке и говорит, мол, я тебя помню с первого класса. А сама уже прямо девушка, волосы красивые, черные, ноги от ушей, личико симпатичное и, стесняюсь сказать, все при ней.

Мои футбольные успехи не слишком радовали тренера Феллерса. Ходил он с кислым видом, на ребят покрикивал. На меня, конечно, тоже. Мне общими силами создавали такие условия, чтоб я просто был на чеку и мешал противникам схватить нашего бегущего, но у меня плохо получалось, особенно когда мяч оказывался на средней линии. Да и захваты мои никак не устраивали тренера, и потому, честно сказать, он все чаще посылал меня обнимаца с дубом. К тому же я никак не мог в нужный момент оказаца там, где можно напрыгнуть сверху на парня с мячом. Что-то мне мешало.

Но в одночасье и это все изменилось. В столовке я теперь набирал себе гору еды и подсаживался к Дженни Каррен. Разговоров никаких не заводил, просто она, единственная из всех учеников, оказалась мне более-менее знакома, да и вообще приятно было рядышком с ней посидеть. Обычно Дженни в мою сторону не смотрела, болтала себе с другими ребятами. По началу-то я садился вместе с футболистами, но те в упор меня не видели. А Дженни Каррен

хотя бы не делала вид, что меня рядом нету. И вот проходит не много времени, и я начинаю замечать, что возле нее постоянно крутица один баклан, да еще прикалываеца: «Как поживает наш Тормоз?» и всякое такое. Неделю-другую я помалкивал, но потом не выдержал и говорю: «Я не тормоз». Этот вытаращился на меня да как заржет! Дженни Каррен велела ему умолкнуть, а он берет картонку молока и выливает мне на брюки, я от неожиданности испугался — и бежать.

Через пару дней подваливает ко мне все тот же баклан и грозица меня «достать». Весь день меня трясло со страху, а после обеда, на пути в спортзал, он меня подкараулил, да не один, а с бандой дружков, и как ткнет в плечо. Гадости всякие выкрикивает, обзывает дегенератом и по всякому, а потом как даст мне под дых. Не то чтобы очень больно, только я разревелся и пустился бежать, а сам слышу — за мной вся банда несеца. Ну, бегу я в спортзал, это за футбольным стадионом, и вдруг вижу — тренер Феллерс на трибуне сидит и с верху зырит.

Банду, что за мной гналась, как ветром с дула, а тренер Феллерс аж в лице изменился и велел мне срочно идти переодеваца. Прошло не много времени, заходит он в раздевалку, сует мне лист бумаги с тремя схеммами розыгрышей и говорит выучить их на зубок.

А на тренеровке разбил нас на две команды, построил в две шеренги — и вдруг квотербек бросает мне мяч, чтобы я, значит, бежал за пра-

вый конец линии к воротам. Другие за мной погнались, — ну, тут уж я припустил, и меня только тогда сбили с ног, когда семь человек навалилось или восемь даже. Тренер Феллерс, довольный как слон, аж запрыгал, завопил, стал каждого по спине хлопать. У нас и раньше забеги устраивались, чтобы все показали, на что способны, но когда за мной погоня, я еще больше ускоряюсь. Каждый дурак так делает, правда же?

Короче, популярность моя после того случая очень выросла, и парни из команды ко мне подобрались. Мы провели свою первую игру, и я так дрейфил, что поджилки тряслись, но мне бросали мяч — и я раза два или три забегал за линию ворот, после чего все полюбили меня как родного. Конечно, в этой школе жизнь моя текла совсем по другому. Мне даже понравилось бегать с мячом, только меня в основном направляли по боковым линиям, потому как я по прежнему не мог попасть, куда мне хотелось, — чтоб прямо по людям бежать, как делают в середине. Один из амбалов высказался в том смысле, что я самый левый полузащитник во всем школьном американском футболе. Чудица мне в этом какая-то подколка.

Короче, с мисс Хендерсон я основательно продвинулся в чтении. Она мне дала Тома Сое-ра и еще две книшки, названий щас не вспомню, я их унес домой и все перечитал, а потом она — бац — контрошу мне дает, и там, конеч-

Грум У.

Г 90 Форрест Гамп : роман / Уинстон Грум ; пер. с англ. Е. Петровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 320 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-13669-4

«Мир уже никогда не будет прежним после того, как вы его увидите глазами Форреста Гампа», — гласил слоган к знаменитому фильму Роберта Земекиса с Томом Хэнксом и Робин Райт в главных ролях, номинированному на тринадцать «Оскаров», получившему шесть и ставшему одной из самых кассовых картин в истории кинематографа. Те же слова в полной мере применимы и к роману Уинстона Грума, легшему в основу фильма. «Жизнь идиота — это вам не коробка шоколадных конфет», — заявляет Форрест в первых же строчках, и он знает, что говорит (даже если в фильме смысл этой фразы изменился на едва ли не противоположный). Что бы с Форрестом ни случилось и куда бы его ни заносило (во Вьетнам и в Китай, на концертную сцену и на борцовский ринг, в Белый дом и в открытый космос), через всю жизнь он пронес любовь к Дженни Каррен и способность удивлять окружающих — ведь он «идиот, зато не тупой»...

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

УИНСТОН ГРУМ
ФОРРЕСТ ГАМП

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Лариса Ершова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.03.2018.
Формат издания 84 × 100^{1/32}. Печать офсетная.
Тираж 6000 экз. Усл. печ. л. 15,6. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого
сотрудничества размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABA-21853-01-R